

**СТАНОВЛЕНИЕ СИСТЕМЫ
КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКОЙ РАБОТЫ
СРЕДИ ЖЕНЩИН ОЙРОТИИ¹ В 1920-е гг.**

Казенное учреждение
«Государственный архив Республики Алтай»,
РФ, 649002, г. Горно-Алтайск,
пр. Коммунистический, 109/6

Захарова Татьяна Владимировна – кандидат
исторических наук, начальник отдела
использования
e-mail: zacharova1981@yandex.ru

Tatyana Vladimirovna Zaharova - Candidate
of Historical Sciences, Head of the Use Department,
State institution "State Archive of the Republic of Altai",
e-mail: zacharova1981@yandex.ru

В статье на основе широкого круга источников рассматривается процесс становления системы культурно-просветительской работы среди женщин одного из национальных регионов советской России. В статье определено, что из всего разнообразия используемых форм и методов по работе среди женщин местные органы власти отдали предпочтение передвижным, предпочитая решать проблемы текущего момента. Передвижки сумели вовлечь женщин-алтаек в хозяйственное строительство, общественную и культурную работу, познакомили с основами социалистического быта, санитарно-гигиеническими знаниями, подняли их культурный уровень. И все же в Ойротии в рассматриваемый период не удалось сформировать постоянно и эффективно функционирующей системы по работе среди женщин. Сказывалось отсутствие опыта подобной деятельности, низкоквалифицированные кадры, кочевой и полукочевой образ жизни, довольно сильные патриархальные традиции.

---

¹ Ойротия (Ойротская автономная область) – административно-территориальная единица РСФСР, существовавшая с 1922 по 1948 гг.

Ключевые слова: Горный Алтай, советская власть, преобразования, делегатские собрания, юрты-передвижки, кочующие агитаторы, женские отделы, алтайки.

T.V. Zaharova

**Formation of a system of cultural and educational work among women
of Oirotia in the 1920s**

State institution “State Archive of Social and Legal
Documentation of the Republic of Altai”,
1 E.Palkina str., Gorno-Altaiisk, 649000, Russia

In the article, based on a wide range of sources, the process of formation a system of cultural and educational work among women in one of the national regions of Soviet Russia is considered. It is determined that, from all the diversity of the forms and methods used for working among women, local authorities preferred mobile ones to solve the problems of the current situation. Movings were able to involve Altaian women in economic construction, social and cultural work, introduced to the basics of socialist life, sanitary and hygienic knowledge, raised their cultural level. Yet, in Oirotia, during the period in question it was not able to form a constantly and effectively functioning system for working among women. There was a lack of experience in such activities, low-skilled personnel, a nomadic and semi-nomadic way of life, rather strong patriarchal traditions.

Keywords: Gorny Altai, Soviet power, transformations, delegate meetings, mobile yurts, nomadic agitators, women's departments, Altaian women.

Уже в первые месяцы после установления советской власти в стране начались масштабные преобразования, затронувшие различные сферы жизни общества. В том числе началась активная политика эмансипации женщин, что позволило партии не только использовать их энтузиазм в разного рода мероприятиях, но и со временем упрочить собственную социальную базу.

За довольно короткий период 1918-1920 гг. в стране начала формироваться довольно разветвленная сеть учреждений по работе среди женщин, общее руководство которой осуществлял женотдел ЦК РКП(б) под началом И. Ф. Арманд. Первоначально в условиях чрезвычайной обстановки в стране их деятельность ограничивалась функциями ревизии и контроля над работой различного рода учреждений². В условиях восстановления экономики руководство страны посчитало целесообразным использование «женских трудовых сил». Именно поэтому на VIII Всероссийском съезде Советов в декабре 1920 г. рассматривался вопрос о привлечении женщин к хозяйственному строительству. Предполагалось по всей стране вовлечь женщин в производство, профсоюзную работу, общественную жизнь³.

С этой целью при Горно-Алтайском уездном комитете РКП(б) был создан отдел работниц, который возглавила К.И. Зыкова. Отдел сразу же включился в активную работу. Одной из форм деятельности стала организация делегатских собраний с целью объединить вокруг партии, Советов и профсоюзов работниц и крестьянок, втянуть их в круг общественных, производственных, профессиональных и партийных интересов, научить вести определенную практическую работу по советскому партийному и профессиональному строительству и сделать работницу и крестьянку активными членами во всех общественных и государственных органах и учреждениях⁴.

Согласно положению о делегатских собраниях, в их составе должно было быть не менее 25 и не более 40 делегатов, избираемых на общих сельских собраниях сроком на 1 год. Делегатские собрания должны были проходить 4 раза в месяц по воскресеньям. К делегаткам предъявлялся ряд требований: аккуратно посещать собрания, ликвидировать свою неграмотность, активно участвовать в культурно-просветительной работе⁵.

---

² Алферова И. В. «Женский вопрос» в теории и практике большевизма (первое десятилетие советской власти. 1917-1927 гг.): автореф...доктора ист.наук. СПб., 2011. С. 25.

³ Резолюция VIII Всероссийского съезда Советов о привлечении женщин к хозяйственному строительству от 28 декабря 1920 г. // Декреты Советской власти. Т. 12. Декабрь 1920 г. – январь 1921 г. М., 1986. С. 88-89.

⁴ Казенное учреждение «Государственный архив Республики Алтай» (Госархив РА). Ф. П-1166. Оп. 1. Д. 185. Л. 14.

⁵ Государственный архив Новосибирской области (ГАО). Ф. П-1. Оп. 1. Д. 1875. Л. 38.

Первое собрание в составе 70 женщин состоялось в 1920 г. в с. Шебалино под руководством заведующей женотделом Оргбюро ЦК РКП(б) Рязановой⁶. Аналогичные собрания были проведены в Чемальской, Шебалинской, Онгудайской, Туектинской и Усть-Канской волостях. В 1921 г. в с. Улала была созвана первая женская уездная конференция, на которой присутствовало 180 делегатов, в том числе и женщины-алтайки⁷, однако систематической работы с алтайками не было. Н.Р. Штанакова считает, что такая работа стала проводиться позже, чем среди русских женщин, да и только тогда, когда был переводчик⁸.

Вопрос о работе среди работниц и крестьянок рассматривался и на XI съезде РКП(б) в марте-апреле 1922 г. Съезд признал, что самостоятельные отделы партийных комитетов по работе среди женщин в независимости от социально-экономической и политической обстановки в стране должны быть не только сохранены, но и усилены квалифицированными кадрами. Особое внимание было обращено на необходимость теснее увязать деятельность женотделов с работой агитационных отделов, профсоюзов⁹.

8 мая 1922 г. было опубликовано циркулярное письмо ЦК РКП(б) областным и губернским партийным комитетам об усилении работы среди женщин. В нем ЦК обосновал особую важность усиления политического влияния среди трудящихся женщин в условиях новой экономической политики и определил практические меры, направленные на более активное вовлечение работниц и крестьянок в социалистическое строительство. Предполагалось, что основная работа среди женщин будет продолжена через делегатские собрания, беспартийные конференции женщин путем их привлечение к активному участию во всех советских и партийных кампаниях¹⁰.

---

⁶ Госархив РА. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 8. Л. 1.

⁷ Госархив РА. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 2. Л. 5.

⁸ Штанакова Н. Р. Повышение культурного уровня населения Горного Алтая в 20-е гг. XX в. // История и культура народов Юго-Западной Сибири и сопредельных регионов (Казахстан, Монголия, Китай). Горно-Алтайск, 2010. С. 152.

⁹ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Т. 2. 1917-1922 гг. М., 1983. С. 267, 529.

¹⁰ Там же. С. 571-572.

В ноябре 1922 г. в Улале была проведена первая областная беспартийная женская конференция, в которой приняли участие 27 женщин. Ее главной задачей было вовлечь женщин национального региона в активную общественно-политическую и культурно-просветительную работу. На конференции женщины обсуждали текущие задачи, вопросы материнства и младенчества, ликвидации неграмотности, борьбы с пагубными привычками и традициями¹¹. Несмотря на то, что конференция была объявлена беспартийной, на ней выступил секретарь обкома партии П.Я. Гордиенко, что говорит о важности подобных мероприятий для органов власти. На конференции женщины приняли ряд решений: содействовать созданию и развитию культурно-просветительных учреждений, активно участвовать в создании фондов комитетов общественной взаимопомощи, помогать нетрудоспособным вдовам и сиротам¹².

Постепенно на местах стали активно созываться аймачные партийные конференции. Именно они занялись созданием женотделов на местах и проведением женских конференций. Всего в течение 1922 г. прошло 8 подобных конференций, в которых приняли участие 523 женщины¹³.

В 1923 г. вышло постановление ЦК РКП(б) «О работе среди женщин», предусматривающее активизацию делегатских собраний как основной формы привлечения женщин к общественно-политической жизни, выдвижение работниц и крестьянок в советские, профессиональные и кооперативные органы, укрепление аппарата, занимающегося работой среди женщин¹⁴. Согласно этому документу, работу делегатских собраний необходимо было систематизировать и углубить путем их регулярного созыва, периодических созывов конференций делегатов, приближения программы к интересам и запросам деревни, организации учета работы делегатских собраний, их состава и степени

---

¹¹ ГА СПД РА. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 35. Л. 1.

¹² ГАНО. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 1805. Л. 4-6.

¹³ Госархив РА. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 35. Л. 5.

¹⁴ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Т. 3. 1922-1925 гг. М., 1984. С. 138-140.

влияния на массы, активного привлечения в партию крестьянок из батрачек и середнячек, участвующих в делегатских собраниях и проявивших себя¹⁵.

Уже в декабре 1923 г. было проведено 5 делегатских собраний и 12 волостных конференций женщин¹⁶. Для работы среди кочевой части населения создавались кочующие делегатские собрания¹⁷. В их составе были делегатки, знавшие алтайский язык, быт, нравы народа. Важно то, что приезжая в урочище, делегатки работали не только с женщинами, но и со всеми жителями. Собрания проходили торжественно. «...Перед собранием в аиле развешивались красочные плакаты, книги, которые затем использовались в ходе беседы. В алтайских делегатских собраниях большое место занимали вопросы санитарии и гигиены, профилактика различных болезней, правильный уход за детьми, особенно грудными, соблюдение чистоты в жилищах»¹⁸. Там, где подобная работа была невозможна, прибегали к индивидуальной юрточной агитации. На местах непосредственной работой с женщинами занимались четыре сельских организатора, а также девять волостных организаторов крестьянок, ведущие данную работу в порядке партийной обязанности. В Улале еженедельно проводились общие собрания, вечерние беседы для выявления актива среди женщин¹⁹.

В целом в 1922–1923 гг. и начале 1924 г. работа среди женщин области носила лишь организационный характер. Систематической работы не велось из-за отсутствия сотрудников, инструкторов, методической литературы, не была налажена «живая» связь с волостями области, о чем постоянно в Сибирский отдел работниц докладывала заведующая областным отделом работниц К.И. Зыкова. Вся работа с волостями заключалась в рассылке писем и циркуляров²⁰. Тем не менее, в области удалось создать четыре базовых пункта по

---

¹⁵ Там же. С. 314-315.

¹⁶ Госархив РА. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 129. Л. 17.

¹⁷ Госархив РА. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 127. Л. 45.

¹⁸ Штанакова Н. Р. Повышение культурного уровня населения Горного Алтая в 20-е гг. XX в. // История и культура народов Юго-Западной Сибири и сопредельных регионов (Казахстан, Монголия, Китай), Горно-Алтайск, 25-26 мая 2010. Горно-Алтайск, 2010. С. 153.

¹⁹ ГАНО. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 1875. Л. 10.

²⁰ Там же. Л. 10, 18, 25.

работе среди женщин: в Майминской, Песчаной, Катандинской волостях и Улале. В волости для организации работы послано три организатора, прошедших специальные курсы²¹.

В 1924 г. главной задачей отдела работниц стал подбор квалифицированных кадров, главным образом, алтаек, поскольку из-за их отсутствия (да и силу большой отдаленности от областного центра) в двух аймаках области – Кош-Агачском и Улаганском, по мнению женотдела обкома, не велось систематической работы среди женщин. В самой же Улале было проведено 4 делегатских собрания, 3 общих собрания, которые посетило 68 женщин²². Одновременно началась переподготовка кадров. Обучающимся в Совпартшколе было прочитано несколько лекций по «женскому вопросу», заключено соглашение с политпросветом по включению в число курсантов краткосрочных политико-просветительных курсов 16 работников среди женщин²³. Женщины-алтайки направлялись в высшие учебные заведения и рабфаки для обучения, занимались самообразованием в кружке по изучению вопроса «женского движения»²⁴. Однако алтайки, окончив учебное заведение, зачастую не хотели возвращаться обратно в юрты для культурной работы, хотя почва для этого была довольно благоприятная, поскольку они проявляли любознательность и даже активность на собраниях²⁵.

В силу нехватки квалифицированных кадров более пристальное внимание стало уделяться проведению частных бесед с женщинами, организации артелей, участию в мероприятиях Красного Креста, помощи голодающим детям и другим подобным мероприятиям. Например, в Онгудайском аймаке в организованную артель вошли 8 женщин-батрачек и 2 алтайки, в Шебалинском аймаке был организован артельный огород, а делегатки решили записаться в кружок ленинцев и политграмоты²⁶.

---

²¹ ГАНО. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 1875. Л. 27.

²² Госархив РА. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 207. Л. 4.

²³ Там же. Л. 34.

²⁴ ГАНО. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 1875. Л. 77.

²⁵ Госархив РА. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 207. Л. 34об.

²⁶ Там же. Л. 8.

В дальнейшем конференции и делегатские собрания стали более регулярными. В 1926 г. было проведено 49 собраний, на которых присутствовала 981 делегатка, в 1927 г. – 63 с присутствием 1290 делегатов. Проводились беседы, собрания, посиделки, выписывались газеты. Постепенно интерес к работе делегатских собраний усилился и у женщин-алтаек. В 1925 г. делегатов из числа алтаек было 118, в 1926 г. – 161, в 1927 г. – 283²⁷.

Посещаемость делегатских собраний в летнее время достигала 100%, снижаясь зимой до 70%. Кроме делегатов, собрания с большим интересом посещали и женщины – не делегатки. Собирались часто. Например, за полтора месяца в урочище Кулада было проведено 6 собраний, в урочищах Балык-Туюль и Кумуртак собрания проходили каждый день²⁸.

В 1924 г. состоялась вторая областная беспартийная женская конференция. Обсуждая вопросы ликвидации неграмотности, ситуацию в сельском хозяйстве, электрификацию и национальный вопрос, женщины говорили о необходимости усилить работу среди кочующего населения, а главное внимание обратить на подготовку кадров, знающих язык и быт женщины-ойротки²⁹.

Эти же задачи в рамках всей страны поставило перед собой организованное в январе 1925 г. по инициативе отдела по работе среди работниц и крестьянок при ЦК РКП(б) совещание волорганов и низовых работников по работе среди женщин. Детально обсудив вопросы культурно-просветительной работы среди крестьянок, охраны материнства и младенчества, прав крестьянок и их защиты, совещание наметило ближайшие задачи: подбор и подготовка квалифицированных кадров волорганов, систематическое выдвижение и привлечение к работе местных руководящих парторганизаций работников женотделов, борьба с предрассудками в отношении участия женщин в общественной жизни³⁰.

---

²⁷ Горно-Алтайская областная организация КПСС в цифрах. Горно-Алтайск, 1975. С. 15, 55.

²⁸ Добрянский В. Н. Ойратка. М., 1927. С. 39.

²⁹ Госархив РА. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 209. Л. 1об.

³⁰ О работе среди крестьянок. Материалы совещания при ЦК РКП(б) волорганов и низовых работников по работе среди крестьянок. 5-12 января 1925 г. // Бюллетень отдела ЦК РКП(б) по работе среди работниц и крестьянок. М., 1925. С. 6-15.

На этом же совещании констатировалась неудовлетворительная работа делегатских собраний: отсутствие партийного руководства, редкие созывы, неустановившаяся территориальность, текучесть состава, неудовлетворительность практических работ. Совещание считало необходимым для каждой губернии определить предельное число делегатских собраний, ограничив их территорию 3-4 верстами, установить периодичность созывов 2-3 раза в месяц, охватив не только женщин-одиночек, но и «семейные середняцкие слои»³¹.

Работа делегатов в 1925 г. обсуждалась и на более высоком уровне. Решения XIV Всесоюзной партконференции, ЦК и пленума губкома отмечали необходимость усиления практической работы делегатов в советских органах власти и общественных организациях³².

В ноябре 1925 г. в области впервые было организовано кочевое делегатское собрание. На этом собрании присутствовало 6 делегатов, в том числе 3 алтайки. К январю 1926 г. число делегатов-ойротов удалось увеличить до 24 человек³³. Такого рода собрания, по мнению В.А. Демидова, «...обычно привлекали не только делегатов, которые охотнее приезжали каждый раз на новое место, но и других женщин из соседних урочищ». В данном случае, отмечает исследователь, «умело был учтен обычай алтайцев в свободное время разъезжать по гостям»³⁴.

Наряду с делегатскими собраниями политическим, санитарным и культурным просвещением занимались и юрты-передвижки. В штат такой юрты входили заведующий, врач или фельдшер, акушерка, киномеханик, инструктор по домоводству. С алтайками проводились беседы о вредности традиции обмена курительными трубками, о необходимости мыть посуду, белье, умываться с мылом, организовывали показательные стирки белья, учили печь хлеб, готовить пищу. Медик осуществлял осмотр жилищ и населения, оказывал медицинскую помощь, консультировал.

---

³¹ Там же. С. 8.

³² Красный Алтай. 1925. 2 июня.

³³ Добрянский В. Н. Ойратка. М., 1927. С. 38.

³⁴ Демидов В. А. К социализму, минуя капитализм. Очерк социалистического строительства в Горно-Алтайской автономной области. Новосибирск, 1970. С. 122-123.

В 1924 г. начала работу первая юрта-передвижка. Ее штат состоял из 3 человек (пропагандист, киномеханик, медик). В 1925 г. таких юрт было 3, в 1926 – 5, в 1927 – 11³⁵. В инструкции, разработанной для заведующих юртами-передвижками, давались подробные указания по осуществлению ее деятельности. Согласно этому документу, в каждом населенном пункте юрта должна была работать не более одной недели, при этом ее заведующий должен был постоянно переезжать из одного урочища в другое, проводя в каждом 3-4 беседы с населением³⁶. Работа юрт-передвижек широко освещалась на страницах местной прессы³⁷.

Постепенно, сочетая разные формы работы, удалось добиться определенных изменений в быту кочевников. Так, делегатка из урочища Кулада Онгудайского аймака рассказывала, как она стала мыть пол: «сначала трудно было, не умела, издержала семь ведер воды, а вода далеко, пол не протирала, а только поливала». Делегатки стали заменять кишки для сосания ребенку на резиновую соску. Некоторые уже сами стали купать детей. Многие завели корыта для стирки белья³⁸.

На IV областной партийной конференции при анализе работы делегатских собраний отмечалось, что делегатки активно влияют на переустройство быта. Так, в Актеле делегатки показательно носят своих детей в больницу, отдают в школу. Две женщины приспособили свои юрты для содержания коров, а сами с семьей перешли жить в избы³⁹.

Обычно женщин в урочищах на беседу собиралось от 4 до 10 человек. Иногда в беседах принимали участие и мужчины. Зачастую женщины при разговоре были пассивны, лишь внимательно слушали. Беседа была более эффективной, если докладчик использовал красочные плакаты. Большую помощь в пропаганде нового быта среди женщин Кош-Агачского, Улаганского и Онгу-

---

³⁵ Гончарова О. А. Горный Алтай: история народной медицины и здравоохранения. Томск, 2008. С. 96.

³⁶ Госархив РА. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 437. Л. 4 об.

³⁷ Ойротский край. 1927. 12 января.

³⁸ Госархив РА. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 501. Л. 7.

³⁹ Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. Р-6983. Оп. 1. Д. 35. Л. 7-11.

дайского аймаков играли кочующие агитаторы. В течение 2-3 месяцев они передвигались из одного селения в другое, проводили беседы. В одном месте агитаторы находились 2-3 дня, собирали население близлежащих сел для беседы, справочно-консультационной работы, громкой читки газет. В 1925 г. отдел агитации и пропаганды Ойротского обкома ВКП(б), характеризуя работу кочующих агитаторов, отмечал, что это одна из гибких форм подхода к отсталому алтайскому населению, жившему на больших расстояниях от сельсоветов, изб-читален. Те населенные пункты, которые входили в круг кочующего агитатора, до настоящего времени не задевались никакой работой⁴⁰.

Главной целью работы кочующих агитаторов являлась «организация и просвещение туземной крестьянской массы батраков, бедняков и середняков, создание бедняцко-середняцкого союза, выявление беспартийного актива и втягивание его в общественное строительство». Работа кочующих агитаторов, судя по докладам с мест, осложнялась многими, не зависящими от них факторами. Это и территориальная разбросанность урочищ, трудные пути передвижения, особенно в зимнее время, отсутствие подходящих помещений для бесед и собраний, лошадей, довольно сильные бытовые обычаи и суеверия, отсутствие партийных и комсомольских ячеек в селах аймаков. Несмотря на эти затрудняющие работу факторы, кочующие агитаторы в своих отчетах все же отмечали сильное стремление «туземной массы» к знанию и просвещению, ко всевозможным справкам, по выполнению законов советской власти и по общественному благоустройству⁴¹.

Несмотря на обширную организаторскую работу, активность женщин, особенно алтайских, была низкой. Коренное население не желало расставаться с традиционными представлениями о жизни и быте. В силу специфики региона делегатские собрания не могли охватить всего алтайского населения. Раз-

---

⁴⁰ Культурное строительство на Алтае. Барнаул, 1980. С. 251.

⁴¹ Госархив РА. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 437. Л. 5.

бросанность селений, большие расстояния между ними, плохие пути сообщения не способствовали эффективной деятельности⁴². Тем не менее, практический опыт показал, что делегатские собрания и кочевые агитаторы являются самой лучшей формой работы с алтайцами, больше втягивающей их в общественную жизнь и повышающей их культурный уровень⁴³.

Кочевой и полукочевой образ жизни коренного населения Горного Алтая требовал постоянного поиска новых форм и методов работы среди женщин.

В 1926 г. по всей стране началась работа по организации Комиссий по улучшению труда и быта трудящихся женщин. Их задачи были довольно обширными: организация и руководство в пределах автономных республик работой, связанной с улучшением труда и быта трудящихся женщин, организация различных учреждений для работы среди женщин и их детей, наблюдение и контроль за деятельностью подобных учреждений, а также проведение мероприятий, касающихся обеспечения интересов женщин⁴⁴.

Вместо женских сельских собраний в особенно отдаленных урочищах стали проводиться кустовые беспартийные конференции женщин. На такие конференции выдвигали делегаток от каждого урочища. Например, в августе 1927 г. состоялась Яконурская беспартийная конференция женщин, на которой присутствовало 32 делегатки. Эта конференция обсудила назревшие вопросы и приняла конкретные решения: ликвидировать неграмотность, участвовать в кооперации, содержать в чистоте свое жилище, вести домашнее хозяйство по русскому образцу. Такие же решения вынесли женские конференции Усть-Канского, Онгудайского и Шебалинского аймаков, в которых участвовало 287 женщин⁴⁵.

Некоторые итоги работы среди женщин за прошедшее десятилетие были подведены на проходившем с 10 по 17 октября 1927 г. II Всесоюзном съезде работниц и крестьянок. Съезд констатировал повышение активности женщин

---

⁴² Госархив РА. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 301. Л. 17.

⁴³ ГАРФ. Ф. Р-6983. Оп. 1. Д. 35. Л. 7-11.

⁴⁴ ГАРФ. Ф. Р-6983. Оп. 1. Д. 1. Л. 1-5.

⁴⁵ Тошачова Е. М. Женщина в обществе и семье у современных алтайцев. Новосибирск, 1973. С. 21.

во всех сферах, особо отметив необходимость более широкого использования делегатских собраний, расширения участия женщин в работе Советов, а также дальнейшего бытового раскрепощения женщин⁴⁶.

Организационный этап создания Комиссий по улучшению труда и быта трудящихся женщин в Ойротии затянулся. Лишь в ноябре 1927 г. при Ойротском облисполкоме из представителей организационного отдела облисполкома, женотдела обкома ВКП(б), облпрофсовета, облздравотдела, облоно и облсуда была создана Комиссия по улучшению труда и быта трудящихся женщин-алтаек, которую возглавила К. Востротина. Основными направлениями работы Комиссии стали культурно-просветительная работа среди алтаек, ликвидация их неграмотности, охрана материнства и младенчества, подготовка и переподготовка кадров по работе среди женщин, а также кооперирование алтаек.

Основными формами культурно-просветительной работы были избраны собрания по урочищам, кустовые конференции алтаек и кочевые делегатские собрания, как наиболее отвечающие условиям жизни женщин-алтаек. С целью ликвидации неграмотности среди женщин организовывались кочевые женские ликпункты с ликвидатором – алтайкой. Опыт создания трех подобных ликпунктов в национальных аймаках показал их большую эффективность. По имеющимся сведениям, в одном из урочищ в женский ликпункт записалось 12 алтаек-кочевниц, в другом – 17.

Основное место в работе Комиссии занимал вопрос подготовки кадров. В ноябре-декабре 1927 г. были организованы двухмесячные курсы и обучено 26

---

⁴⁶ Всесоюзный съезд работниц и крестьянок, 10-16 октября 1927 г. Стенографический отчет. М., 1927. С. 533-534, 537, 540.

человек⁴⁷: 15 алтаек обучалось в местной совпартшколе, 11 – на педагогических курсах в Улале⁴⁸. В 1928 г. в трех национальных аймаках (Улаганском, Усть-Канском, Онгудайском) планировалось организовать двухмесячные «курсы алтаек с общежитием». В программу курсов должны были войти политграмота, вопросы естествознания и практической работы: кройка и шитье, готовка пищи, уход за ребенком.

Под руководством Комиссии в национальных аймаках открывались ясли, при кооперативах на местах организовывались полки матери и ребенка.

Однако в течение 1928-1929 гг. работа проводилась явно недостаточная: количество женщин, выдвинутых на руководящие должности, не увеличилось, процент вовлечения женщин в колхозы рос медленно. Именно поэтому облисполком увеличил финансирование мероприятий, связанных с улучшением быта женщин.

Решение назревших вопросов было возложено на областное совещание аймачных организаторов по работе среди женщин, прошедшее 20-22 декабря 1928 г. В связи с новыми хозяйственными задачами совещание посчитало необходимым усилить работу среди крестьянок, особенно по линии коллективизации, рекомендовав областным кооперативным объединениям отчислять по 7% от доходов на улучшение быта женщин. Совещание поставило перед аймачными организаторами задачу – добиться, чтобы в каждом аймаке хотя бы одна крестьянка стала председателем сельского совета⁴⁹.

Решения партии, женских собраний и конференций необходимо было претворять в повседневную жизнь. Эта сложная задача начала осуществляться через институт практикантства. Обычно на конференциях выдвигались практикантки для работы в сельсоветах, аймакисполкомах, кооперации, комитетах

---

⁴⁷ Госархив РА. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 444. Л. 39-43; Кокоулин В.Г. Ликвидация неграмотности в Сибири в 1920-е гг. // «Культура – это любовь к миру»: «Сибирь, Россия, мир в исследовательском и образовательном пространстве». Мат-лы Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием, посв. 25-летию кафедры теории, истории культуры и музеологии НГПУ. Новосибирск, 2017. С. 160–166.

⁴⁸ ГАРФ. Ф. Р-6983. Оп. 1. Д. 35. Л. 7-11.

⁴⁹ Госархив РА. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 553. Л. 22, 55, 83-85.

взаимопомощи. Тем самым власть готовила будущих управленцев⁵⁰. Всем им давали наказ. На протяжении года женщина-практикантка, изучив законы, должна была на практике защищать правовое положение женщин, посещать делегатские собрания, стать грамотной, выполнять отдельные поручения сельсовета, аймакисполкома, кооператива, комитета взаимопомощи, принимать участие в школьном строительстве⁵¹. Практикантки вели работу среди русского и алтайского населения⁵².

Большую помощь в пропаганде нового быта оказывали комсомольцы, которые помогали в строительстве полевых станов, создавали бригады художественной самодеятельности, выпускали стенгазеты, проводили читки и беседы. Но и им было достаточно трудно. 7 марта 1928 г. в газете «Ойротский край» была опубликована статья «Через делегатское собрание – в комсомол», рассказывающая о том, как было сложно организовать собрания девушек: «Созываешь собрание алтаек-девушек, а вместо девушек приезжают старухи. В чем дело? Почему старухи, когда мы девушек созывали? Собрание срывается. Когда мы стали выяснять причины, то оказалось, что боясь, чтобы девчат «не записали куда-нибудь», вместо них посылали матерей или бабушек, рассуждая так: «Старуху не запишут, а и запишут – не жалко». И все же благодаря усилиям комсомольцев к 1930-1931 гг. в женских ликпунктах обучалось 2866 алтаек⁵³.

Постепенно, сочетая различные формы работы, удалось добиться повышения женской активности, в том числе в выборах в советы. Если в 1924 г. в выборах участвовало 2849 женщин или 15,5% от общего числа участвовавших в выборах, то в 1925 г. уже 6498 женщин (38,7%). На 1350 всех избирательниц приходилось 845 ойротов. Из этого числа участие в выборах приняли 619 женщин, в том числе 390 ойротов. В 1926 г. в аймачных съездах советов приняло участие 135 женщин (в 1925 г. - 79), в аймачных исполкомах было 10 женщин,

---

⁵⁰ Алферова И. В. «Женский вопрос» в теории и практике большевизма (первое десятилетие советской власти. 1917-1927 гг.): автореф...доктора ист. наук. СПб., 2011. С. 27.

⁵¹ Тошачова Е. М. Женщина в обществе и семье у современных алтайцев. Новосибирск, 1973. С. 22.

⁵² ГАНО. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 1875. Л. 76.

⁵³ Демидов В. А. Боевая молодость. Горно-Алтайск, 1963. С. 104-105; Ойротский край. 1928. 7 марта.

в ревизионных комиссиях – 2, в кооперативных органах – 12, в других (школьные советы, больницы) – 26 женщин. Все чаще и чаще на женских собраниях раздавались такие голоса: «Надо помогать советской власти», «советская власть яхши», «если война будет, Алтай пойдет воевать, другой власти не надо»⁵⁴.

Ряд вопросов санитарно-просветительного содержания решался в рамках массовых женских собраний, вечеров рукоделия и пряж-посиделок. Эти собрания обычно приурочивались к значительным событиям, дополняя работу делегатских собраний и юрт-передвижек. В 1926 г. через 12 посиделок прошло 265 человек, проведено 154 беседы⁵⁵.

Женщины принимали активное участие в организации крестьянской взаимопомощи на селе, помогая впавшим в нужду крестьянам, выдвигались на руководящие должности в крестьянских комитетах общественной взаимопомощи (ККОВ), участвовали в работе сельских советов в аймаках, претворяя решения партии в жизнь. В 1927 г. в области в общественную работу было вовлечено 625 женщин-алтаек, председателями сельсоветов избрано 8 женщин, в президиумы сельских советов – 65, в члены советов – 140, кооперировано - 3046, из них алтаек - 1272. Членами ККОВ состояло 188 женщин, из них алтаек 37, батрачек 188, середнячек 18⁵⁶. И все же участие женщин в работе сельских советов на местах признавалось недостаточным. В этой связи делегатским собраниям было поручено провести разъяснительную работу по вопросу активизации участия женщин, в том числе алтаек, в работе сельсоветов, развернуть работу по вовлечению женщин в практическую работу Осовиахима. Особое внимание обратить на пропаганду данного вида деятельности в стенгазетах, красных уголках, используя для агитации посиделки, кружки кройки, шитья и рукоделия.

---

⁵⁴ Добрянский В. Н. Ойратка. М., 1927. С. 43, 45.

⁵⁵ Там же. С. 41-42.

⁵⁶ Госархив РА. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 553. Л. Л. 50.

В 1929 г. в стране началась коллективизация. В национальных регионах, таких, как Горный Алтай, она осуществлялась параллельно с переводом кочевого и полукочевого населения на оседлость. Однако темпы данных процессов, по мнению партийных работников, были явно недостаточными. Для осуществления мероприятий по переводу кочевников на оседлость требовалась длительная и трудная работа. И вновь руководство страны обратилось к женскому активу, активизируя работу среди женщин, подчинив ее основной задаче - мобилизации активности крестьянок и батрачек для подъема сельского хозяйства на основе коллективизации, массового кооперирования и повышения урожайности.

Для реализации поставленной цели необходимо было усилить среди женщин пропаганду вопросов коллективизации и кооперирования, создания колхозов, агропропаганду, уделив должное внимание практической направленности по социалистическому переустройству и подъему сельского хозяйства.

В новых экономических условиях, для реализации поставленных целей, партийные органы вновь обратились к делегатским собраниям, как наиболее проверенной форме работы среди женщин. Делегатки должны были стать «застрельщицами» в проведении практических мероприятий по переустройству крестьянского хозяйства на социалистических началах, в борьбе за поднятие урожайности и улучшении быта. На это были нацелены различные обучающие мероприятия⁵⁷.

Дополнительная помощь была оказана из центра. В июле 1929 г. в область для разъяснительной работы среди населения была направлена юрта-передвижка, работники которой всего за два месяца «обслужили» слет пионеров в областном центре, аймачную батрацкую конференцию в Усть-Кане, восемь сельсоветов, восемнадцать урочищ Усть-Канского аймака. В целом работой было охвачено 463 женщины. Основным средством привлечения внимания населения к юрте стала гармошка, которую алтайское население не слышало. После просмотра кинокартин население было единодушно: «если нам будут

---

⁵⁷ Госархив РА. Ф. Р-33. Оп. 1. Д. 247. Л. 31.

так показывать и разъяснять – это самая хорошая школа, не надо ездить в село или город»⁵⁸.

В июне 1929 г. работа среди женщин характеризовалась следующими показателями: всего по области работало 105 делегатских собраний с охватом 1689 женщин (в том числе 491 алтайки). Вся тяжесть работы с делегатками ложилась на штат женских организаторов (по одному на каждый аймак). Посещаемость собраний в среднем составляла 60%⁵⁹. По мнению Е. М. Тошаквой, передвижная форма работы в эти годы стала практически единственной и наиболее эффективной в решении поставленных задач⁶⁰.

К августу 1929 г. число хозяйств региона, возглавляемых женщинами, достигло 508, в органы управления и контроля удалось вовлечь 67 женщин⁶¹. Некоторые итоги работы среди женщин были подведены в 1929 г. в отчете Комиссии по улучшению труда и быта женщин при ВЦИК, а также в октябре 1929 г. на Всесоюзном совещании ответственных секретарей комиссий по улучшению труда и быта женщин⁶². Было отмечено, что женщины прекрасно справляются с теми задачами, которые перед ними встали⁶³.

Таким образом, в 1920-е гг. в Ойротии начался процесс формирования учреждений по работе среди женщин, а также поиск оптимальных в условиях региона форм и методов работы. В условиях разбросанности селений, кочевого и полукочевого образа жизни коренного населения, ограниченных людских и материальных ресурсов местные органы власти отдали предпочтение передвижным формам работы. На деле передвижки способствовали лишь экстренному решению проблем, ограничивая возможности формирования постоянно действующей системы работы среди женщин-алтаек.

---

⁵⁸ Госархив РА. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 205-а. Л. 108-110.

⁵⁹ Госархив РА. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 553. Л. 75.

⁶⁰ Тошаква Е. М. Женщина в обществе и семье у современных алтайцев. Новосибирск, 1973. С. 29.

⁶¹ ГАРФ. Ф. Р-6983. Оп. 1. Д. 92. Л. 26-27.

⁶² Всесоюзное совещание ответственных секретарей Комиссий по улучшению труда и быта женщин. Октябрь 1929 г. М., 1930. 240 с.

⁶³ ГАРФ. Ф. Р-6983. Оп. 1. Д. 156. Л. 7 об.

Список литературы

Алферова И.В. «Женский вопрос» в теории и практике большевизма (первое десятилетие советской власти. 1917-1927 гг.): автореф... д-ра ист. наук. СПб., 2011. 35 с.

Резолюция VIII Всероссийского съезда Советов о привлечении женщин к хозяйственному строительству от 28 декабря 1920 г. // Декреты Советской власти. Т. 12. Декабрь 1920 г. – январь 1921 г. М., 1986. С. 88-89.

Штанакова Н.Р. Повышение культурного уровня населения Горного Алтая в 20-е гг. XX в. // История и культура народов Юго-Западной Сибири и сопредельных регионов (Казахстан, Монголия, Китай). Горно-Алтайск, 2010. С. 150-153.

КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Т. 2. 1917-1922 гг. М., 1983. 606 с.

КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Т. 3. 1922-1925 гг. М., 1984. 494 с.

Горно-Алтайская областная организация КПСС в цифрах. Горно-Алтайск, 1975. 151 с.

Добрянский В.Н. Ойратка. М. Издательство «Охрана материнства и младенчества», 1927. 48 с.

О работе среди крестьянок. Материалы совещания при ЦК РКП(б) волорганизаторов и низовых работников по работе среди крестьянок. 5-12 января 1925 г. // Бюллетень отдела ЦК РКП(б) по работе среди работниц и крестьянок. М., 1925. С. 6-15.

Демидов В.А. К социализму, минуя капитализм. Очерк социалистического строительства в Горно-Алтайской автономной области. Новосибирск: Наука, 1970. – 223 с.

Гончарова О.А. Горный Алтай: история народной медицины и здравоохранения. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2008. 247 с.

Кокоулин В.Г. Ликвидация неграмотности в Сибири в 1920-е гг. // «Культура – это любовь к миру»: «Сибирь, Россия, мир в исследовательском и образовательном пространстве». Мат-лы Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием, посв. 25-летию кафедры теории, истории культуры и музеологии НГПУ. Новосибирск, 2017. С. 160–166.

Культурное строительство на Алтае. Барнаул: Алтайское книжное издательство, 1980. 360 с.

Тоцакова Е.М. Женщина в обществе и семье у современных алтайцев. Новосибирск, 1973. С. 21.

Всесоюзный съезд работниц и крестьянок, 10-16 октября 1927 г. Стенографический отчет. М., 1927. 552 с.

Демидов В.А. Боевая молодость. Горно-Алтайск, 1963. 126 с.

Всесоюзное совещание ответственных секретарей Комиссий по улучшению труда и быта женщин. Октябрь 1929 г. М., 1930. 240 с.

References

Alferova I.V. “Women’s question” in the theory and practice of Bolshevism (first decade of Soviet power 1917-1927): dissertation abstract of the doctor of historical sciences, St. Peterburg, 2011.35 p. (In Russ.)

Resolution of the Eighth All-Russian Congress of Soviets on the involvement of women in the economic construction of December 28, 1920 // *Dekrety Sovetskoy vlasty*. Moscow, 1986, vol.12:December 1920-January 1921, pp. 88-89. (In Russ.)

Shtanakova N.R. The raising of the cultural level of the population of Gorny Altai in the 20s of the twentieth century // *Istoria i kultura narodov Iugo-Zapadnoij Sibiri i sopredelnyh regionov (Kazakhstan, Mongolia, China)*. Gorno-Altaysk, 2010. pp. 150-153. (In Russ.)

CPSU in resolutions and decisions of congresses, conferences and plenums of the Central Committee. Moscow, 1983, vol.2: 1917-1922, 606 p. (In Russ.)

CPSU in resolutions and decisions of congresses, conferences and plenums of the Central Committee. Moscow, 1984, vol.3: 1922-1925, 494 p. (In Russ.)

Gorno-Altai regional organization of the CPSU in numbers. Gorno-Altai, 1975. 151 p. (In Russ.)

Dobryanskij V.N. Oiratka.Ohrana materinstva i mladenchestva, 1927. 28 p. (In Russ.)

About work among peasant women. Materials of the meeting at the Central Committee of the RCP volunteering and grassroots workers to work among the peasant women. January 5-12, 1925 // Bulletin of the ZK RKP(b) on work among the peasant women. Moscow, 1925. pp. 6-15 (In Russ.)

Demidov V.A. To socialism, bypassing capitalism. Essay on socialist history in the Gorny Altai Autonomous Region. Novosibirsk, 1970. 223 p. (In Russ.)

Goncharova O.A. Gorny Altai: history of traditional medicine and health. Tomsk, 2008. 247 p.

Kokoulin V.G. Elimination of illiteracy in Siberia in the 1920s // "Culture – is love for the world": "Siberia, Russia, and the world in research and education". Materials of the all-Russian scientific and practical conference with international participation dedicated to the 25th anniversary of the Department of theory, history of culture and museology of NSPU. Novosibirsk, 2017. Pp. 160-166.

Cultural construction in Altai. Barnaul, 1980. 360 p. (In Russ.)

Toshakova E.M. Woman in society and family in modern Altaians. Novosibirsk, 1973. 21 p. (In Russ.)

All-Union Congress of Workers and Peasant Women, October 10-16, 1927. Verbatim report. Moscow, 1927. 552 p. (In Russ.)

Demidov V.A. Fighting youth. Gorno-Altai, 1963. 126 p. (In Russ.)

All-round meeting of the responsible secretaries of the Commissions for the Improvement of Women's Work and Living. Moscow, October, 1930. 240 p.